

Н. А. Самойлов

Князь Н. А. Кудашев — последний посланник Российской империи в Китае

**Самойлов
Николай Анатольевич**

д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Финансирование:

Исследование
выполнено за счет
гранта Российского
научного фонда,
проект № 22-28-00858
«Российские
дипломаты в Китае
(2-я половина
XIX — начало XX вв.):
внешнеполитическое
и социокультурное
измерения»,
[https://rscf.ru/
project/22-28-00858/](https://rscf.ru/project/22-28-00858/)

В 1916 г. посланником Российской империи в Китае был назначен князь Николай Александрович Кудашев (1868–1925). Он не являлся ученым-китаеведом, как занимавший этот пост в 1905–1908 гг. Д. Д. Покотиллов, не был он и автором многочисленных публикаций о Китае, как И. Я. Коростовец (посланник в Китае в 1909–1911 гг.), или специалистом по Востоку широкого профиля, как П. М. Лессар (посланник в Китае в 1901–1905 гг.). Он был опытным кадровым дипломатом, и именно ему было суждено стать последним официальным представителем Российской империи в Китае.

Можно констатировать, что на сегодняшний день нет ни одной отечественной публикации, непосредственно посвященной жизни и деятельности князя Н. А. Кудашева, а в имеющихся работах, где есть упоминания о нем, присутствуют многочисленные ошибки и неточности. Часто Н. А. Кудашева путали с его братом — тоже дипломатом И. А. Кудашевым, что имело место даже в статье известного китаеведа А. Н. Хохлова¹, хотя в дальнейшем этот автор исправил свою ошибку². В китайских работах по истории российско-китайских отношений Н. А. Кудашеву посвящены лишь отдельные страницы или небольшие абзацы³. Между тем в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) хранится большое количество документов, проливающих свет на дипломатическую работу Н. А. Кудашева в Китае, включая отчеты дипломатической миссии, подготовленные им лично. Данная статья основывается на этих архивных материалах.

Н. А. Кудашев происходил из древнего княжеского рода. Его родителями были директор киевского частного банка Александр Сергеевич Кудашев (1830–1877), сын киевского губернатора Сергея Даниловича Кудашева (1795–1862), и Софья Ивановна Орлова — дочь генерала Ивана Алексеевича Орлова (1795–1874), походного атамана донских казачьих полков. Брат Н. А. Кудашева — Иван Александрович (1859–1933), всю свою жизнь посвятивший дипломатической службе, был посланником Российской империи в Дании (с 1906 г.), Бельгии и Люксембурге (с 1910 г.), послом в Испании (с 1916 г.), а после Февральской революции был отправлен в отставку и скончался во Франции.

Карьера Николая Александровича Кудашева была типичной для кадрового (или, как принято теперь говорить, «карьерного») дипломата. Он служил в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. В 1898 г. получил должность 2-го секретаря российского посольства в Османской империи. С 1901 г. Н. А. Кудашев — 1-й секретарь российской миссии в Токио, входил в состав делегации на российско-японской мирной конференции в Портсмуте (1905 г.). В 1906 г. был назначен первым секретарем российского посольства в Константинополе. В 1910–1912 гг. являлся советником посольства России в США⁴, а в 1913–1914 гг.⁵ — советником посольства в Австро-Венгрии. С началом Первой мировой войны получил назначение на должность директора Дипломатической канцелярии в Ставке Верховного главнокомандующего и осуществлял координацию деятельности Ставки и Министерства иностранных дел.

В 1916 г. Н. А. Кудашев был назначен главой российской дипломатической миссии в Китае в ранге чрезвычайного посланника и полномочного министра⁶, сменив на этом посту своего предшественника Василия Николаевича Крупенского (1869–1945), назначенного послом в Японии, с которым их дипломатические судьбы часто пересекались (в 1898 г. они вместе оказались в Константинополе на одинаковых должностях вторых секретарей⁷, а в 1912 г. князь Кудашев сменил В. Н. Крупенского на посту советника российского посольства в Вене).

Н. А. Кудашев оказался в Китае в очень сложный для этой страны период. Молодая Китайская Республика была слаба, а президент Юань Шикай вознамерился реставрировать империю и в августе 1915 г. приказал развернуть пропагандистскую кампанию за восстановление монархии. 11 декабря на заседании Национальной ассамблеи Юань Шикай был единогласно избран императором и, хотя поначалу он «отказался», вскоре решил «уступить» просьбам парламентариев. В день Нового 1916 г. в резиденции Юань Шикай проходил пышный прием для высших военных и гражданских чинов, представителей бывшего маньчжурского императорского дома, иностранных советников и дипломатического корпуса. Юань Шикай появился в мундире фельдмаршала. Присутствовавшие на новогоднем приеме китайцы приветствовали его тремя поясными поклонами, а иностранцы — наклоном головы. В последний час уходящего года Юань Шикай подписал указ об именовании следующего года девизом *хун-сянь*, что значит «Великое устройство». Это был акт, символизировавший наступление Первого года новой империи. Однако уже 22 марта 1916 г., после начала развернувшегося в стране Движения в защиту Республики, Юань Шикай обнародовал решение о ликвидации монархии и на следующий день объявил

о своем возвращении в должность президента. Провозглашенная им новая империя просуществовала всего 82 дня⁸.

В своей депеше от 25 мая 1916 г. Н. А. Кудашев писал, что его приезд в Пекин «совпал с резким ухудшением во внутреннем положении Китая»⁹. Планы Юань Шикая по реставрации монархии рухнули, к тому же было объявлено о независимости провинций Сычуань, Шэньси и части Шаньси. Правительство оказалось лишенным денежных средств, «выпрашивая у различных иностранных фирм ничтожные ссуды в несколько сот тысяч долларов, и то, как говорят, под залог драгоценностей Национального музея, лишь бы иметь возможность в конце концов уплатить жалованье солдатам». Положение дел, по мнению Н. А. Кудашева, «не оставляло сомнений, что конец Юань Шикая близок»¹⁰.

Некоторые историки считают, что Н. А. Кудашев 4 июня 1916 г., то есть за два дня кончины Юань Шикая, последовавшей 6 июня, вручил ему верительные грамоты¹¹, однако сам Н. А. Кудашев писал по этому поводу, что недомогание «не позволило Юань Шикаю назначить мне аудиенцию для вручения ему моих верительных грамот... в понедельник в здоровье Юань Шикая произошло сильное ухудшение, и спешно вызванный д-р Бюссиер¹² установил все признаки уремии, от которой Президент и скончался во вторник, 24 мая¹³ около 10 час. утра»¹⁴.

Аккредитованные в Пекине посланники иностранных государств, включая Н. А. Кудашева, посетили премьер-министра Дуань Цижюя и выразили ему свои соболезнования. На состоявшемся заседании Совета министров было решено, что власть должна перейти к вице-президенту Ли Юаньхуну.

В целом Н. А. Кудашев в своих донесениях весьма позитивно отзывался о Юань Шикае, называя его «энергичным деятелем, каких в Китае мало». При этом он обратил внимание на слабость характера нового президента Ли Юаньхуна и укрепление позиций некоторых генералов, в связи с чем отметил, что «следует быть готовыми к тому, что в Китае еще не так скоро утвердится прочный порядок»¹⁵, по сути предсказав начало процесса распада китайской государственности, который действительно произошел и растянулся на многие годы.

В феврале — марте 1917 г. в России произошли события, круто изменившие ее историческое развитие: Февральская революция, отречение государя императора, создание Временного правительства. После того как в марте 1917 г. до Пекина дошли известия о событиях в Петрограде, парламент Китайской Республики обратился к русскому народу с приветствием по случаю установления в России «нового свободного строя»¹⁶.

Временное правительство, пришедшее к власти в России, стремилось сохранить прежний характер отношений с Китаем и не стало менять дипломатов, работавших в этой стране. Оно подтвердило полномочия Н. А. Кудашева новыми верительными грамотами, объявив при этом о признании всех договоров и соглашений, заключенных в предшествующий период между царской Россией и Китаем (как во времена Цинской империи, так и в период Китайской Республики). В июне 1917 г. князь Н. А. Кудашев вручил верительные грамоты президенту Китайской Республики Ли Юаньхуну.

Следует обратить внимание на то, что в это время в российско-китайских отношениях существовало немало проблем, связанных прежде всего с огромным наплывом китайских рабочих на территорию России, что было вызвано нехваткой рабочих рук вследствие мировой войны. Так, весной 1917 г. Временному правительству пришлось заниматься вопросами, связанными с резким увеличением количества китайцев в Петрограде в связи с окончанием работ по строительству железных дорог в северо-западной части России. Лишившиеся работы китайцы устремились в столицу, а несколько китайских рабочих даже стали жертвами расстрела одной из демонстраций во время Февральской революции¹⁷.

В апреле в Министерстве внутренних дел было проведено совещание, посвященное «разгрузке Петрограда от рабочих китайцев», в котором приняли участие сотрудники различных министерств и ведомств, а также представители китайского посольства. На этом совещании было принято решение о создании особой комиссии по эвакуации китайских граждан и обеспечению оставшихся жильем и работой. Также было решено обратиться к Временному правительству с просьбой о покрытии расходов на отправку китайских рабочих на родину, а Министерство путей сообщения просить предоставить для этой цели вагоны¹⁸.

В июле 1917 г. Временное правительство приняло решение прекратить ввоз китайских рабочих в Россию и начало их репатриацию. Китайцам были предоставлены льготы для проезда по железной дороге, иногда им даже выдавались бесплатные билеты.

В Пекине эти вопросы курировал посланник Н. А. Кудашев. К тому же ему приходилось улаживать проблемы с китайским правительством, вызванные тем, что выдача паспортов китайским рабочим правительственными учреждениями являлось «одним из оснований для протестов Германской миссии в Пекине, предъявленных Правительству Республики по этому поводу и побуждающих последнее противодействовать делу найма»¹⁹, что было вызвано тем, что Китай в то время сохранял нейтралитет в Мировой войне.

Ситуация изменилась в середине 1917 г., когда страны Антанты, включая Россию, стали рассматривать Китай в качестве потенциального военного союзника, чья помощь живой силой могла оказаться полезной на завершающих этапах войны. Наконец, 14 августа китайское правительство объявило войну Германии и Австро-Венгрии²⁰. Немецкие и австрийские подданные утрачивали права экстерриториальности и консульской юрисдикции, а те, кто служил в китайских учреждениях, увольнялись, за исключением учителей. Концессии переходили к Китаю, а корабли были арестованы. Голландские дипломаты, представлявшие нейтральное государство, согласились взять на себя функции защиты австрийских и германских интересов²¹.

В общих чертах характер российско-китайских отношений между февралем и октябрём 1917 г. мало отличался от предшествующего периода. Однако все коренным образом изменилось, когда к власти в Петрограде пришли большевики.

Князь Н. А. Кудашев отмечал, что после перехода власти в Петрограде к Совету народных комиссаров новое правительство не сразу обратило

внимание на деятельность российской дипломатической миссии в Пекине, что дало ему возможность связаться с руководителями российских представительств в других странах, чтобы обсудить создавшееся положение, определить свое отношение к новой власти и выработать единую позицию²². 17 (30) ноября 1917 г. нарком иностранных дел Л. Д. Троцкий от имени новой власти направил телеграмму на французском языке, в которой предложил всем российским дипломатам и чиновникам МИДа перейти на службу к советскому правительству, однако подавляющая часть дипломатических работников, в том числе князь Н. А. Кудашев, проигнорировали это предложение.

7 декабря 1917 г. Кудашев получил от Троцкого вторую телеграмму, в которой уже на русском языке повторялся текст предыдущей, посланной 30 ноября: «Совет Народных Комиссаров предлагает всем служащим Посольства немедленно ответить, согласны ли они проводить ту международную политику, которая предуказана Съездом Советов Солдатских и Рабочих Депутатов и Съездом Крестьянских Депутатов и которая нашла себе выражение в мероприятиях, направленных к скорейшему заключению мира. Все не желающие проводить эту политику должны немедленно устраниться от работы, сдав дела низшим служащим, независимо от занимавшегося им ранее поста, раз они не согласны подчиняться советской власти. Попытки чиновников, враждебных советской власти, продолжать свою политику в прежнем направлении будут приравнены к тягчайшему государственному преступлению. Содержание настоящей телеграммы сообщите всем консулам. Требую немедленного и категоричного ответа»²³. Однако Н. А. Кудашев и на этот раз ничего не ответил.

Одновременно состоявшим при миссии военным агентом полковником А. А. Татариновым²⁴ была получена для передачи посланнику телеграмма Огенквара²⁵, передававшая текст записки за подписью Троцкого, в которой содержались задачи заключения мира между воюющими державами²⁶.

Эти и последующие послания Троцкого Н. А. Кудашев оставил без ответа, поскольку он получил телеграмму от российского поверенного в делах в Лондоне К. Д. Набокова (от 6 ноября 1917 г. за № 925), в которой передавалось сообщение Союза служащих Министерства иностранных дел о том, что «весь личный состав Министерства отказался сотрудничать с правительством Ленина»²⁷. При этом Н. А. Кудашев считал, что «миссия считает долгом совести продолжать по-прежнему работать в Китае на укрепление русского здесь дела и защиту русских граждан и законных их интересов»²⁸. В ответ российские консулы, служившие в Китае, выразили единодушное намерение продолжить свою деятельность в полном единении с миссией и выразили готовность руководствоваться в своей деятельности исключительно ее указаниями.

Н. А. Кудашев дал им распоряжение прекратить отправление донесений в Петроград, а сохранять их в консульствах или переправлять в миссию. Также было дано указание «не переводить в Петроград консульские сборы, а вносить их в местные отделения Русско-Азиатского банка для зачисления их на особый счет»²⁹. 22 ноября (5 декабря) Н. А. Кудашев обратился к китайскому правительству с заявлением о том, что российская дипломатическая миссия отказывается «подчиниться правительству большевиков» и будет по-прежнему

«продолжать свои обязанности до формирования законного Правительства и что все русские учреждения в Китае поддерживают это решение»³⁰.

Не получив ответа из Пекина, Троцкий потребовал, чтобы Кудашев сложил с себя полномочия и передал руководство российской дипломатической миссией другому лицу.

26 ноября (9 декабря) 1917 г. последовал приказ Народного комиссара иностранных дел об увольнении послов, посланников и членов посольств, отказавшихся сотрудничать с новым правительством России: «Ввиду неполучения ответа на посланные телеграммы и радиотелеграммы послам, посланникам, членам посольств и пр. Российской Республики с предложением немедленного ответа о согласии работать под руководством Советской власти на основе платформы II Всероссийского Съезда, они увольняются со своих постов без права на пенсию и поступления на какие-либо государственные должности. Равным образом они лишаются права производить с сегодняшнего дня какие бы то ни было выдачи из государственных средств»³¹. Пятым в списке уволенных дипломатов значился «посланник в Китае — бывший кн. Николай Александрович Кудашев».

Вслед за этим китайскому посланнику в Петрограде Лю Цзинжэню была направлена нота НКВД следующего содержания: «Народный Комиссариат по Иностранным Делах сообщает Китайскому Правительству, что бывший посланник России в Китае более не является представителем Русского Правительства. Также уволен от должности управляющий Восточной Китайской железной дорогой генерал Хорват, и Народный Комиссариат по Иностранным Делах предлагает Китайскому Правительству составить смешанную русско-китайскую ликвидационную комиссию по вопросу Восточно-Китайской железной дороги»³².

В то же время советское правительство заявило о неправомерности всех тайных договоров, заключенных царским и Временным правительствами с Китаем и об их обнародовании. Совет народных комиссаров предложил правительству Китайской Республики начать переговоры об аннулировании всех неравноправных договоров, включая Московский договор 1896 г., Заключительный протокол 1901 г., а также все российско-японские договоры и соглашения, затрагивавшие интересы Китая. Следует отметить, что, хотя пекинское правительство официально и не признало советскую власть, однако посланнику Китайской Республики в Петрограде Лю Цзинжэню было рекомендовано не уклоняться от контактов с представителями НКВД.

В начале января 1918 г. Троцкий вновь обратился к русским дипломатам в Китае с предложением перейти на службу советской власти и обещая повышенные оклады, но в очередной раз не получил от них никакого ответа, после чего полномочным представителем РСФСР в Китайской Республике был назначен заведующий Восточным отделом НКВД Арсений Николаевич Вознесенский (1881–1937), дипломат-китаист, выпускник факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, служивший в 1913–1915 гг. вице-консулом в Шанхае, но отстраненный от этой должности царским правительством за оппозиционные взгляды. Во время посещения китайского посольства

А. Н. Вознесенский сообщил, что назначен дипломатическим представителем РСФСР в Пекине и намерен в самое ближайшее время выехать в Китай, однако китайское правительство отказалось признавать его российским послом, заявив, что будет рассматривать Вознесенского лишь в качестве частного лица.

8 апреля 1918 г. последовала нота НКВД Китайской миссии, подписанная Временным заместителем Наркома по иностранным делам Г. В. Чичериним, в которой говорилось об отрешении от своих должностей всех дипломатических представителей прежнего российского правительства и подчеркивалось, что дальнейшие сношения китайского правительства с этими лицами будут рассматриваться как вмешательство во внутренние дела РСФСР: «Народный Комиссариат по Иностранным Делах просит Китайскую миссию срочно довести до сведения Китайского Министерства Иностранных Дел, что согласно нашим неоднократным заявлениям все бывшие представители старого режима как дипломатические, так и консульские в Китае отрешены от должностей декретом 22 ноября 1917 г. и не уполномочены входить в какие бы то ни было сношения с китайскими властями. Вследствие этого дальнейшее сношение Китайского Правительства с лишенными всяких полномочий лицами будет рассматриваться Русским Правительством как вмешательство в наши внутренние дела и как явная поддержка агентов ныне свергнутого правительства, объявленных преступниками и государственными изменниками. Мы надеемся, что Китайское Правительство подобным вмешательством во внутренние дела России не захочет нарушать дружественных отношений, существующих между двумя соседними народами»³³.

Советское правительство также передало в Пекин список своих представителей в Китае. Генеральным консулом в Харбине был назначен секретарь Генерального консульства в Мукдене И. А. Бобровников, консулом в Кульдже — секретарь этого консульства Зинькевич, перешедший на сторону большевиков, консулом в Хайларе — солдат Домбровский, консулом в Куаньчэнцзы (Чанчунь) — рабочий-железнодорожник Дронов. Китайское правительство, однако, их не признало, как ранее не признало назначение Вознесенского. В этой связи Н. А. Кудашев с удовлетворением отметил: «И. А. Бобровников телеграфировал миссии, что большевиков и их приказаний не признает... остальные же лица не могли вступить в исполнение своих обязанностей, т. к. при содействии китайских властей были приняты соответствующие меры»³⁴. Несмотря на все попытки советской дипломатии добиться признания новой России со стороны Китая и установить с ним отношения на основе отказа от привилегий, которыми до того обладала царская Россия, пекинские власти отказались признать большевистское правительство и обратились к Н. А. Кудашеву с просьбой предписать российским консулам в Китае «оказывать содействие китайским властям в мерах противодействия появлению в Китае большевистских агентов»³⁵.

Такая позиция китайских властей послужила сигналом для активизации деятельности Кудашева. Он развернул активную переписку с российскими консулами в Китае и с диппредставительствами России в других странах.

По инициативе Н. А. Кудашева Русско-Азиатский банк открыл необходимый кредит на содержание учреждений Министерства иностранных дел

не только в Китае, но и в других странах Дальнего Востока (в Японии, Сиаме и Монголии) «под обеспечение тех ежегодных платежей по боксерскому вознаграждению, которые Китайское Правительство должно было по уговору с Русским Правительством вносить в этот Банк»³⁶.

Н. А. Кудашев постоянно отмечал, что столкнулся с тем, что политика китайского правительства по отношению к новой власти в России отличалась «неопределенностью и отсутствием ясной и твердой цели»³⁷. Он обратил внимание на то, что, с одной стороны, «имея у себя самого внутреннюю смуту, а в некоторых частях и анархию, и не будучи признанным южными провинциями»³⁸, Китайское Правительство не могло сочувствовать большевикам, а, напротив, опасалось, чтобы пропаганда их идей, действующих так магически на толпу, не проникла в Южный Китай и не поставила в опасное положение Китайское Правительство»³⁹. С другой стороны, полностью портить отношения с большевистским правительством в Пекине, по-видимому, не желали, не исключая, что может произойти его окончательное укрепление в России.

Кроме того, по мнению Кудашева, в Пекине рассчитывали воспользоваться «смутой в России» для того, чтобы лишить ее достигнутых за прошедшие 20 лет особых прав в Маньчжурии и других пограничных областях, а также ликвидировать автономию Внешней Монголии, предоставленную при содействии России⁴⁰.

Вместе с тем китайское правительство не изменило своего отношения к князю Н. А. Кудашеву как к российскому представителю в Китае, считалось с его требованиями и заявлениями. Российский посланник и его сотрудники по-прежнему продолжали занимать здания русской дипломатической миссии в Посольском квартале в Пекине. Штат миссии состоял в основном из опытных дипломатов и переводчиков — знатоков Китая, которые служили в Пекине еще при посланнике В. Н. Крупенском и даже ранее.

Первым секретарем миссии был Владимир Владимирович Граве (1880–1930) — «лощенный европейский дипломат, камер-юнкер, стройный, красивый и с маленькой острой светлой бородкой, безупречно одетый и с моноклем»⁴¹, как позднее описал его секретарь дипломатической миссии Дальневосточной республики М. И. Казанин⁴², встретившийся с ним в Пекине в 1920 г. По словам А. Е. Ходорова⁴³, Граве — «самый умный и одаренный среди членов царской миссии»⁴⁴. Следует отметить, что В. В. Граве был не только дипломатом, но и ученым-востоковедом, членом Общества русских ориенталистов. В 1912 г. вышла в свет его книга, представлявшая собой обширный исторический очерк пребывания китайцев, корейцев и японцев в Приамурье и содержавшая анализ причин их переселения, а также большое количество статистических данных⁴⁵.

Хорошее впечатление производил второй секретарь миссии Игорь Павлович Митрофанов, прекрасный знавший Пекин, его историю и достопримечательности.

Особо следует сказать о драгоманах миссии. Ипполит Семенович Бруннерт и Виктор Владимирович Гагельстром оставили значительный след в отечественном китаеведении, опубликовав капитальный труд «Современная политическая организация Китая» в 1910 г., когда первый из них был еще студентом,

прикомандированным к дипломатической миссии в Пекине, а второй — секретарем Генерального консульства в Кашгаре. Их работа по сей день является настольной книгой каждого китаеведа, занимающегося историей Китая периода Цин⁴⁶. Первым драгоманом миссии являлся Николай Федорович Колесов (1867–1925)⁴⁷, редактировавший эту работу Бруннера и Гагельстрома.

Ситуация в российской дипломатической миссии, которую возглавлял Н. А. Кудашев, была типичной для конца XIX — начала XX в.: даже если российский посланник в Китае не был востоковедом по образованию, он всегда окружал себя большой группой блестящих профессионалов-китаеведов, великолепно знавших язык и страну пребывания.

В конце 1917 — 1918 г. деятельность Н. А. Кудашева была направлена на сохранение прежних прав России в Китае и на соблюдение действовавших российско-китайских договоров и соглашений. Ему приходилось постоянно реагировать на попытки китайского правительства ограничить сферу применения этих договоренностей. Прежде всего это касалось выплаты русской доли «боксерской» контрибуции («Боксерского вознаграждения», как называл ее Кудашев), деятельности Русско-Азиатского банка, ситуации вокруг КВЖД, русских почтовых учреждений в Китае и состоящих при них сберегательных касс, спиртного соглашения, пересмотра таможенного тарифа и запрещения вывоза из Китая в Россию, введенного китайским правительством под давлением союзных держав после перемирия, заключенного большевистским правительством с центральными державами⁴⁸.

Когда в декабре 1917 г. Харбинский совет рабочих и солдатских депутатов, образованный в зоне КВЖД и контролировавшийся большевиками, получил приказание подчинить своему контролю российское Генеральное консульство в Харбине и вице-консульство в Хайларе, по указанию посланника эти дипломатические учреждения были переведены в другие места (за «полосу отчуждения»), а их архивы были взяты под охрану китайскими властями («секретные документы были вывезены в особое безопасное место»)⁴⁹. По указанию министра иностранных дел Китайской республики Лу Чжэнсяна российским консулам была обеспечена охрана.

В то же время посланник Кудашев столкнулся с тем, что «Китайское Правительство и местные китайские власти стали принимать меры к усилению своего контроля над железной дорогой»⁵⁰: командующие войсками гиринской и цицикарской провинций усилили присутствие китайской полиции в поселках по линии КВЖД, а гражданские губернаторы этих провинций приступили к взиманию внутренних сборов. Китайское правительство декретом от 18 декабря 1917 г. назначило гиринского губернатора Го Цзунси Председателем правления Общества Китайской Восточной железной дороги, несмотря на то что российское правительство ранее возражало против замещения этой должности⁵¹. Кудашев счел необходимым выразить китайскому правительству свое отрицательное отношение к этому назначению⁵².

Н. А. Кудашев сыграл вполне определенную роль в выдвижении адмирала А. В. Колчака на роль руководителя Белого движения. Весной 1918 г. Колчак прибыл в Китай и встретился в Шанхае с председателем правления Русско-

Азиатского банка А. И. Путиловым, а затем по железной дороге добрался до Пекина, где посетил Н. А. Кудашева, который, как считают некоторые авторы, настоял на командировке адмирала в Китай, надеясь решить с его помощью ряд важных задач, ближайшая из которых заключалась в защите КВЖД как русской собственности⁵³. В дальнейшем Н. А. Кудашев отправлял свои дипломатические донесения правительству адмирала Колчака, сначала — в Омск, а затем — в Иркутск.

В 1918 г. китайские войска приняли участие в иностранной интервенции против Советской России. Пекинское правительство направило в Россию воинский контингент численностью около 2000 человек, китайские войска появились во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Спасске и ряде других населенных пунктов. 17 апреля 1918 г. во владивостокскую бухту Золотой Рог вошел китайский бронепалубный крейсер «Хайжун» под командованием коммодора Линь Цзяньчжана. При этом китайские войска вели себя весьма осторожно и практически не участвовали в боевых действиях, ограничиваясь полицейскими и охранными функциями⁵⁴. Однако отношения с руководителями Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке (за исключением генерала Хорвата) у китайского правительства не сложились. Пекин начал переговоры с правительством адмирала Колчака о репатриации китайских рабочих из Сибири. Омское правительство в принципе согласилось, но только после объединения России под его властью и когда на это появятся средства⁵⁵.

На протяжении всего своего пребывания в Китае Н. А. Кудашев внимательно следил за происходившими в стране событиями. Когда в Пекине начались антияпонские демонстрации, вызванные решением участников Парижской мирной конференции о передаче Японии бывших германских владений в провинции Шаньдун и вошедшие в историю как «антиимпериалистическое Движение 4 мая 1919 г.», он 7 мая отправил зашифрованную телеграмму управляющему Министерством иностранных дел омского правительства И. И. Сукину, в которой сообщил о начавшихся студенческих демонстрациях и выдвинутых в ходе их требованиях возвращения порта Циндао⁵⁶.

Рассматривая причины произошедших событий, Кудашев сделал правильные выводы, которые изложил в донесении от 20 мая 1919 г.: «Намеченный мирной конференцией в Париже переход Циндао и германских прав в Шаньдуне к Японии не мог не вызвать всеобщего возмущения и разочарования в китайских общественных кругах... На этой общей почве здесь наступил кабинетный кризис, т. е. за отказом президента принять отставку министра путей сообщения Цао Жулия⁵⁷ в отставку все же подал весь состав Совета министров во главе с Цянь Нэнсюнем^{58,59}».

На фоне успехов Красной армии в Гражданской войне в 1920 г. начались переговоры между представителями РСФСР и Китайской республики. В итоге в сентябре того же года пекинское правительство приняло решение закрыть российскую дипломатическую миссию и российские консульства на территории Китая. 22 сентября 1920 г. китайские газеты опубликовали декрет президента Китайской республики Сюй Шичана, в котором говорилось, что «Китай... перестает ныне признавать Российских Посланников и Консулов», так как «они давно

утратили свой представительный характер и поистине не имеют оснований продолжать исполнять лежащие на них ответственные обязанности»⁶⁰. С этого момента бывшие российские подданные стали рассматриваться на территории Китая как подданные государства, с которым Китай не имеет никаких договоров, они лишались прав экстерриториальности и оказывались под юрисдикцией Китайской республики. Полоса отчуждения КВЖД переходила под контроль китайской администрации и переименовывалась в Особый район Восточных провинций (ОРВП). 30 сентября 1920 г. по приказу маршала Чжан Цзолина, контролировавшего три провинции Северо-Восточного Китая, было закрыто российское консульство в Цилине, затем — консульства в Хэйхэ, Шэньяне и Чанчуне. Далее постепенно закрылись консульства по всему Китаю, что стало первым шагом к признанию Советской России Китайской Республикой.

В 1921 г. Н. А. Кудашев переехал из Пекина во Францию и скончался в Париже.

¹ Хохлов А. Н. Движение 4 мая в Китае глазами российских дипломатов (по материалам АВПР) // Общество и государство в Китае: Двадцать первая научная конференция. Т. 2. М., 1990. С. 188–197.

² Хохлов А. Н. Китай в период президентства Юань Шикая: усиление пропаганды конфуцианства и попытка реставрации монархии (по материалам прессы и донесениям российских дипломатов) // Общество и государство в Китае: XXXIX Научная конференция. Т. 39. Вып. 1. М., 2009. С. 130–143.

³ См., например: Ло Сяохуй. Цзиньдай Чжун Су гуаньси ши шулунь 1917–1949 [Очерки истории китайско-советских отношений нового времени / 1917–1949]. Яньцзи, 2001. С. 70; У Вэньсянь, Чжан Сюлань. Цзаоци Чжундун телу цзянь ши [Очерк истории КВЖД в ранний период]. Харбин, 2014. С. 164; Чжунхуа миньго ши [История Китайской республики]. Т. 4. Нанкин, 2005. С. 438.

⁴ Ежегодник Министерства иностранных дел. 1911. СПб., 1911. С. 37; Ежегодник Министерства иностранных дел. 1912. СПб., 1912. С. 37.

⁵ Ежегодник Министерства иностранных дел. 1913. СПб., 1913. С. 35; Ежегодник Министерства иностранных дел. 1914. СПб., 1914. С. 35.

⁶ Все главы дипломатической миссии Российской империи в Китае вплоть до 1917 г. имели дипломатический ранг чрезвычайного посланника и полномочного министра (фр. *Envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire*), а не посла, как ошибочно утверждается в ряде современных научных публикаций. См. Ежегодники Министерства иностранных дел.

⁷ Ежегодник Министерства иностранных дел. 1898. СПб., 1898. С. 104.

⁸ Хохлов А. Н. Китай в период президентства Юань Шикая... С. 139.

⁹ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470, 1916. Д. 35. Л. 22–23.

¹⁰ Там же.

¹¹ Мировицкая Р. А. Очерк истории ранних российско-китайских отношений (20-е годы XX в.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М., 2012. С. 337. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-istorii-rannih-rossiysko-kitayskih-otnosheniy-20-ego-gody-hh-veka/viewer> (дата обращения: 15.07.2023).

¹² Врач французской миссии.

¹³ 6 июня. В документе дата указана по старому стилю.

¹⁴ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470, 1916. Д. 35. Л. 23.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Приветствие русскому народу // Московские ведомости. 1917. № 57. 15 (28) марта.

¹⁷ Савельев И. Р. Китайцы на Белом море. История трудовой миграции, 1915–1919 годы. М., 2017. С. 200–201.

- ¹⁸ Там же. С. 201–203.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 831. Л. 62.
- ²⁰ Объявление войны Китаем // Русские ведомости. 1917. № 178. 6 (19) августа.
- ²¹ К объявлению войны Германии // Московские ведомости. 1917. № 175. 11 (25) августа.
- ²² ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 462. Л. 3.
- ²³ Там же. Л. 4.
- ²⁴ Татаринов Александр Александрович (1880–1946). Окончил Павловское военное училище (1899 г.) и Николаевскую академию Генерального штаба (1905 г.). С февраля 1914 г. — помощник военного агента в Китае (с местопребыванием в Шанхае). Участник Первой мировой войны. С 21 августа 1917 г. назначен российским военным агентом в Китайской республике. Уволен с этой должности приказом наркома по военным делам РСФСР от 6 сентября 1918 г., однако остался в Пекине и до 1922 г. исполнял обязанности военного агента в Китае. Отказался от предложения советского полпреда в Китае Л. М. Карахана перейти на службу СССР. Переехал в Циндао, где исполнял обязанности французского консульского агента. Скончался в Циндао и был похоронен на русском воинском кладбище.
- ²⁵ Отдел генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба.
- ²⁶ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 462. Л. 5.
- ²⁷ Там же. Л. 12.
- ²⁸ Циркулярная телеграмма консулам от 8 ноября 1917 г., за № 711 // Там же. Л. 12.
- ²⁹ Циркулярная телеграмма консулам от 11 ноября 1917 г., за № 720 // Там же. Л. 13.
- ³⁰ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 462. Л. 33.
- ³¹ Документы внешней политики СССР. Т. 1. 7 ноября 1917 — 31 декабря 1918 г. М.: Госполитиздат, 1959. С. 43.
- ³² Там же. С. 46–47.
- ³³ Там же. С. 234.
- ³⁴ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 462. Л. 9.
- ³⁵ Там же. Л. 39.
- ³⁶ Там же. Л. 22.
- ³⁷ Там же. Л. 37.
- ³⁸ Летом 1917 года на юге Китая, в Гуанчжоу, собрались 130 депутатов Национального собрания (в основном члены партии гоминьдан), распущенного еще Юань Шикаем. Там было создано Правительство защиты Временной конституции 1912 г. во главе с Сунь Ятсеном, которое поддержали некоторые южные милитаристы, но которое не было признано державами. Началось противостояние Севера и Юга Китая.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же. Л. 38.
- ⁴¹ Казанин М. И. Избранное. М., 2009. С. 92.
- ⁴² Казанин Марк Исаакович (1899–1972) — советский китаевед, историк, литератор. Окончил Восточный институт во Владивостоке. В 1926–1927 гг. — сотрудник штаба Главного военного советника Национально-революционной армии Китая В. К. Блюхера. В 1927–1932 гг. — преподаватель Коммунистического университета трудящихся Китая.
- ⁴³ Ходоров Абрам Евсеевич (1886–1949) — советский китаевед. В 1912 г. окончил юридический факультет Одесского университета. В 1919–1922 гг. возглавлял отделение Российского телеграфного агентства в Пекине. Автор книги «Мировой империализм и Китай» (1922). Участник научных дискуссий по ключевым вопросам изучения Китая.
- ⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 462. Л. 38.
- ⁴⁵ Граве В. В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. СПб., 1912.
- ⁴⁶ Бруннерт И. С., Гавельстром В. В. Современная политическая организация Китая / под ред. Н. Ф. Колесова. Пекин, 1910.
- ⁴⁷ Подробнее о нем см.: Шаронова В. Г. Вклад Генерального консула Российской империи в Пекине Н. Ф. Колесова в укрепление российско-китайских отношений в конце XIX — начале XX вв. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26, № 26. С. 449–463.

- ⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 462. Л. 42.
- ⁴⁹ Там же. Л. 110.
- ⁵⁰ Там же. Л. 113.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Там же. Л. 114.
- ⁵³ *Зырянов П. Н.* Адмирал Колчак, верховный правитель России. 4-е изд. М., 2012. С. 34.
- ⁵⁴ *Ли Юнчан.* 1918–1920 Чжунго чу бин Сиболия [Китайская военная экспедиция в Сибирь в 1918–1920 гг.] // Цзиньдай ши яньцзю. 1993. № 1. С. 211–226.
- ⁵⁵ *Ларин А. Г.* Китайские мигранты в России вчера и сегодня. История и современность. М., 2009. С. 72.
- ⁵⁶ АВПРИ. Ф. 188 (Миссия в Пекине). Д. 1560. Л. 16.
- ⁵⁷ Цао Жулинь (1877–1966) — прояпонски настроенный политический деятель. 25 мая 1915 г. по поручению Юань Шикая подписал китайско-японское соглашение, основанное на унижительных для Китая «21 требовании», которые в ультимативной форме были выдвинуты японским премьер-министром Окума Сигэнобу. Во время Движения 4 мая 1919 г. его дом в Пекине был сожжен демонстрантами.
- ⁵⁸ Цянь Нэнсюнь (1869–1924) — китайский политический деятель, протеже президента Сюй Шичана. Премьер-министр Китайской республики (10.10.1918 — 13.06.1919). Один из основателей (в 1922 г.) Общества красной свастики — филантропической организации, созданной в Китае по типу Общества Красного Креста и являвшейся подразделением синкретической религиозной организации Даюань (Храм Дао).
- ⁵⁹ Там же. Л. 18–19.
- ⁶⁰ Цит. по: *Усов В. Н.* Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. 2-е изд., испр. и доп. М., 2011. С. 83.

Статья поступила в редакцию 28 января 2023 г.
Рекомендована к печати 15 апреля 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Самойлов Н. А. Князь Н. А. Кудашев — последний посланник Российской империи в Китае // *Новейшая история России.* 2023. Т. 13, № 3. С. 606–620.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.306>

Аннотация: Статья посвящена деятельности российского посланника в Китае князя Николая Александровича Кудашева, оказавшегося на этом посту в сложный период истории двух стран: России и Китая. Он приступил к своим обязанностям в 1916 г. как посланник Российской империи в Китайской Республике, продолжил работу в 1917 г. как дипломатический представитель Временного правительства и оставался на своем посту до 1920 г., не признав власть большевиков, но будучи по-прежнему признанным правительством Китая. В статье проанализирована его деятельность и дана характеристика состояния российско-китайских отношений в тот сложнейший период истории. Хотя Н. А. Кудашев не принадлежал к числу наиболее выдающихся российских дипломатов, он сыграл заметную роль на поворотном этапе развития российско-китайских отношений. Цель данной статьи состоит не только в том, чтобы рассмотреть конкретные аспекты дипломатической работы Н. А. Кудашева в Китае и оценить его роль в развитии российско-китайских отношений, но и продемонстрировать, в каких сложных условиях развивались российско-китайские отношения в переломный период российской, китайской и мировой истории. На примере деятельности Н. А. Кудашева и подчиненных ему российских консулов рельефно прослеживаются проблемы взаимоотношений дипломатов старой школы с новым большевистским правительством. Оставаясь на своих постах, эти люди старались добросовестно трудиться и выполнять свои обязанности так, как они их понимали. Новизна публикации состоит в привлечении большого количества архивных документов по истории российской дипломатической миссии в Пекине в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Россия, дипломатия, Китай, российско-китайские отношения, Пекин, Первая мировая война.

Сведения об авторе: Самойлов Н. А. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); n.samoylov@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION:

Samoylov N. A. 'Prince N. A. Kudashev — the Last Envoy Extraordinary of the Russian Empire to China', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 3, 2023, pp. 606–620.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.306> (In Russian)

Abstract: The article discusses the activities of the Russian Envoy Extraordinary to China, Prince Nikolai Alexandrovich Kudashev, who was appointed to this post at a difficult period in the history of the two countries: Russia and China. He took up his duties in 1916 as an Envoy of the Russian Empire to the Republic of China, continued to serve in 1917 as a diplomatic representative of the Russian Provisional Government and remained in office until 1920, without recognizing the Bolsheviks' power, but being still recognized by the government of China. The article analyzes his activities and characterizes the state of Russian-Chinese relations in that most challenging period of history. Although N. A. Kudashev was not an outstanding diplomat, he played a prominent role at a turning point in the development of Russian-Chinese relations. The purpose of the article is not only to consider specific aspects of the diplomatic work of N. A. Kudashev in China and evaluate his role in the development of Russian-Chinese relations but also to demonstrate complicated conditions under which Russian-Chinese relations developed at a critical point in Russian, Chinese and World history. The example of N. A. Kudashev and the Russian consuls subordinate to him makes it possible to clearly trace the problems of relations between diplomats of the old school and the new Bolshevik government. Remaining at their posts, these people tried to work conscientiously and fulfill their duties as they understood them. The novelty of the article lies in the involvement of a large number of archival documents on the history of the Russian diplomatic mission in Beijing during the period under review.

Keywords: Russia, diplomacy, China, Russian-Chinese relations, Beijing, World War I.

This research was supported by Russian Science Foundation (RSF), project no. 22-28-00858 "Russian diplomats in China (2nd half of the 19th — early 20th centuries): political and socio-cultural dimensions", <https://rscf.ru/en/project/22-28-00858/>

Author: Samoylov N. A. — Dr. Sci. in History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); n.samoylov@spbu.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

- History of Republic of China*, vol. 4 (Nanjing, 2005). (In Chinese)
- Khokhlov A. N. 'The Fourth of May Movement in China as Viewed by Russian Diplomats' in *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: Dvadsat' pervaya nauchnaia konferentsiia*, vol. 2 (Moscow, 1990). (In Russian)
- Khokhlov A. N. 'China during the Presidency of Yuan Shikai: Strengthening the Propaganda of Confucianism and an Attempt to Restore the Monarchy (on the Materials of the Press and Reports of Russian Diplomats)' in *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: XXXIX Nauchnaia konferentsiia*, vol. 39, iss. 1 (Moscow, 2009). (In Russian)
- Kazanin M. I. *Selected Works* (Moscow, 2009). (In Russian)
- Larin A. G. *Chinese migrants in Russia. History and Modern Times* (Moscow, 2009). (In Russian)
- Li Yongchang. 'Chinese Military Expedition to Siberia in 1918–1920' in *Jindaishi yanjiu*, no. 1, 1993. (In Chinese)
- Luo Xiaohui. *A Commentary on the History of Modern Sino-Soviet Relations 1917–1949* (Yanji, 2001). (In Chinese)

- Saveliev I. R. *The Chinese on the White Sea. History of Labor Migration, 1915–1919*. (Moscow, 2009). (In Russian)
- Sharonova V. G. 'The Contribution of the Consul General of the Russian Empire in Peking N. F. Kolesov in the strengthening Russian-Chinese relations in the late 19th — early 20th centuries' in *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istorii i sovremennost'*, vol. 26, no. 26, 2021. (In Russian)
- Usov V. N. *Soviet Intelligence in China in the 1920s*, 2nd ed. (Moscow, 2011). (In Russian)
- Wu Wenxian, Zhang Xiulan. *A Brief History of Early Chinese Eastern Railway* (Harbin, 2014). (In Chinese)
- Zyryanov P. N. *Admiral Kolchak, Supreme Ruler of Russia*, 4th ed. (Moscow, 2012). (In Russian)

Received: January 28, 2023

Accepted: April 15, 2023